

К вопросу о становлении форм будущего времени в германских языках.

Долгополова Лилия Анатольевна

Россия, Крым, Симферополь, Крымский инженерно-педагогический университет

В статье рассматривается проблема эволюции категории времени в германских языках. Основной целью статьи является анализ формально-семантических особенностей способов выражения будущего времени, особенностям их функционирования, модификации синтаксических ролей элементов конструкций.

Ключевые слова: темпоральность, аналитические конструкции, грамматикализация, модальные глаголы, инхоативные глаголы.

Вопрос времени продолжает занимать особое место в научной мысли человечества. Единой общепризнанной теории, описывающей природу этого феномена, в современных как естественных, так и гуманитарных науках, до сих пор не существует. Так, например, в физике проблема времени входит в научный интерес термодинамики, квантовой физики, релятивистской физики и др. Установление сущности лингвистического времени остается актуальным и для языкознания. В настоящее время исследование феномена времени проводится в двух направлениях: изучение способов отображения и выражения астрономического времени в отдельных языках и анализ языковой эволюции [4, с. 3–20].

Не подлежит никакому сомнению тот факт, что категория времени не является постоянной: она изменяется не только от языка к языку, но и эволюционирует в отдельно взятой языковой системе. Выявление специфики развития грамматической категории как в генетически близких, так и неблизких языках относится к центральным задачам современной лингвистики, что обуславливает *актуальность* данной статьи.

Структура грамматического времени языка характеризуется соответствующим инвентарем грамматических форм. В современном немецком языке наличествует трихотомия грамматического времени «прошедшее-настоящее-будущее». В

период своего становления немецкий язык, как и все германские языки того периода, располагал дихотомией «прошедшее-настоящее»; глагол употреблялся в двух временных формах (презенс и претерит) [5, с. 330–331]. Несмотря на то, форма будущего времени в древних германских языках отсутствовала, само будущее осознавалось как временная категория и находило отображение в языках.

Следует отметить, что грядущие события воспринимаются человечеством как неизбежное, заранее предопределенное; с другой стороны – как возможное, не обладающее какой-либо предопределенностью. В первом случае мы имеем дело с моделью, характерной для большинства религий, включающих в свое учение пророчества о жизни после смерти, о неизбежном Божьем суде и конце света. Второй случай предполагает, что человек сам способен и может творить будущее, и это будущее предстает как желаемое, возможное.

Оба представления о будущем наблюдаются в древнеанглийском языке: в формировании будущих аналитических форм принимают участие модальные глаголы *sculan* – долженствовать и *willan* – желать. В то же время в древних германских языках существовали и другие варианты выражения будущности. Так в поэме «Муспилли», относящейся к древневерхненемецкому периоду (9 век, баварский диалект) и повествующей о предстоящем суде, представлены следующие средства обозначения грядущих событий (i-vi):

- (i) *so qimit ein heri*
´dann kommt das eine Heer´
- (ii) *uuanta ipu sia daz Satanazses kisindi kiuuinnit,*
´denn falls des Satans Gefolgschaft sie in die Gewalt bekommt´
- (iii) *...sin tac piqueme, daz er touuan scal*
´...sein Tag herankomme an dem er sterben muss´
- (iv) *uuili den rehtkernon daz rihi kistarkan*
´er will denen, die das Recht lieben, das himmlische Reich sichern´
- (v) *denne uuirdit untar in uuic arhapan*
´Jetzt erhebt sich Kampf zwischen ihnen´
- (vi) *enti in demo sinde sigalos uuerdan.*

- ‘und auf diese Weise sieglos werden’
(vii) *enti si dero engilo* *eigan uuirdit*,
‘und sie der Engel Besitz wird,’
(viii) *Pidiu ist demo manne so guot*
‘Daher ist es für den Menschen das beste,’

Способы выражения будущего времени в приведенных примерах имеют формальные и смысловые различия. В структурном плане мы имеем дело с простыми глагольными формами (i, ii) и с глагольными сочетаниями (iii-viii). В первом случае значение будущего передается презентными формами префиксальных (*kiuuinnit*) и непрефиксальных (*qimit*) глаголов. Во втором случае – свободными синтаксическими сочетаниями, закладывающими основу для становления аналитических форм выражения будущего времени.

Форма презенса на начальном этапе развития немецкого языка не имела четкого закрепления за настоящим временем и часто использовалась для передачи будущего. В. М. Жирмунский характеризует презенс древневерхненемецкого периода как «настоящее-будущее» [3, с. 293]. Особую роль при этом играет контекст: проекция будущего времени происходит в прямой речи, в монологе; в нашем случае – в описании неизбежных предстоящих событий.

Презенс-футурум сохраняется в немецком языке на протяжении всего его развития и активно используется и в наши дни. Количественный анализ употребления этой формы в современном немецком языке свидетельствует о ее высокой частотности: в устной речи *Futur I* почти полностью вытеснен презенсом, а в письменной речи ее доля составляет 20–25% [6, с. 221].

Направленность на приходящие события также наблюдается и у глаголов с префиксом *ge-*, имеющим перфектное значение. Сема результативности противоречит представлению о настоящем времени; основным грамматическим значением презенса глаголов совершенного вида становится значение будущего, как например, в русском языке [1, с. 451–452].

Функционирование глаголов с префиксом *ge-* регистрируется в период становления отдельных германских

языков: префиксальные глаголы со значением начинания встречаются в древнеанглийских текстах [7, с. 110–111].

В немецком языке префиксальная глагольная форма как способ выражения будущего сохраняется до ранненововерхненемецкого периода (XII–XIII вв.) и употребляется как простая форма: *Gelebte ich noch die lieben zît* (Friedrich von Hausen, Heimweh), либо в конструкциях с модальными глаголами: *dorft er in sime hercen nimmer mer getragen* (Das Nibelungenlied).

В дальнейшем глаголы с префиксом *ge-* со значением будущего времени выходят из употребления, поскольку категория вида в немецком языке не имела систематического формального выражения и не получила дальнейшего развития. Стоит отметить, что префикс *ge-* в поэме «Муспилли» является не единственным аффиксом со значением будущего. В тексте такую роль выполняют также префиксы *ar-* 'er-' и *var-* 'ver-': *arhevan, arfurpan, arstent; varprinnen, sih varsuuilhan: aha artruknent, muor varsuuilhit sih 'die Flüsse vertrocknen, das Moor verschluckt sich'*.

По характеру элементов сложных форм следует выделить такие конструкции «модальный глагол + инфинитив» (iii, iv), «werden + партицип I / прилагательное / существительное (v, vi, vii), «sein + причастие I (viii)». Конструкции с модальными глаголами способствовали формированию форм будущего времени на основе модальных отношений, а с глаголами *werden, sein* и *beginnen* – на основе видовых отношений [3, с. 294].

Сочетания модальных глаголов *sollen* и *wollen* с инфинитивом для проекции будущего является характерным для всех германских языков. В большинстве современных германских языков (напр., английском, голландском, шведском) конструкции с модальными глаголами грамматикализировались и утратили полностью или частично первоначальное модальное значение. В исландском языке, как и в древних германских языках, специальная форма выражения будущего времени отсутствует: для передачи будущего используются конструкции с оттенками допущения, обязательности и др.

В современном немецком языке сочетания с модальными глаголами функционируют со значением субъективного

модального будущего как неизбежного или желаемого. Модальное значение глагола *wollen* часто нивелируется и заменяется темпоральным [8, с. 135]:

Ich will hier warten, bis du zurückerkommst.

- *Ich werde hier warten, bis du zurückerkommst*

Что касается древневерхненемецкого периода, то обозначение будущего времени с помощью глаголов *sollen* и *wollen* как неизбежного или желаемого имеет широкое распространение, причем первый тип встречается гораздо чаще. Этот факт можно объяснить влиянием религии на устную и письменную речь того времени, где, как уже было сказано выше, будущее представлялось преопределенным и пастве предлагалось смирение с предстоящими событиями.

В поэме «Муспилли» в конструкциях с глаголами *sollen* и *wollen* наблюдается сохранение модального значения, что свидетельствует о начальном этапе грамматикализации конструкции, которая, в конце концов, не была завершена.

Иной путь развития имеют конструкции с участием инхоативных глаголов – *beginnen* (в поэме «Муспилли» такие конструкции отсутствуют) и *werden*. Сочетания с глаголом «начинать» является характерным для готского языка (глагол *duginnan*), а с глаголом «становиться» – древнескандинавских языках.

Конструкции с *werden*, из которых позже сформируется объективное будущее, в древневерхненемецкий период встречаются реже, чем конструкции с модальными глаголами, и имеют в основном видовое значение. *Werden* употребляется в сочетании с партиципом I для проекции начинания, переходящее в будущее незавершенное.

Инхоативные глаголы в этот период сохраняют оттенки начала действия, его развитие или переход к его завершению и тем самым выявляют тесную связь с предстоящим. Сохранение семы инхоативности оказывает влияние на распределение синтаксических ролей именных глагольных форм, напр., атрибута:

(v) *denne uuirdit untar in uuic arhapan*

Pr

O

Attr

Конструкции с глаголом *sein* в сочетании с существительным или партиципом I со значением будущего времени встречаются очень редко и уже в древневерхненемецкий период непродуктивны. Однако такие сочетания также могут стать основой формирования синтетических или аналитических конструкций со значением будущего времени, как напр., в украинском языке, ср.: *писатимуть* (простая форма), *муть жити* (юго-зап.) (аналитическая конструкция).

Формы с *sein* в дальнейшем приобретают значение незаконченного действия, протекающего в данный момент, и закрепляются как Present Continues в современном английском языке. Следуют отметить, что в современном немецком языке отмечается тенденция к грамматикализации конструкций *прогрессива* с таким же значением: в основе конструкций также лежит сочетание глагола *sein* с предложным инфинитивом [см. 2].

Числовое и процентное соотношение форм будущего времени, встречаемых в поэме «Муспилли», проиллюстрировано в таблице 1:

Табл.1

Количественные показатели употребления средств выражения будущего времени в поэме «Муспилли»
(9 в., баварский диалект)

Простые формы:		
презенс (без префикса)	44	49,4%
презенс с префиксом <i>ge-</i>	16	18 %
Глагольные сочетания:		
<i>sollen + Infinitiv</i>	15	17 %
<i>wollen + Infinitiv</i>	1	1,1 %
<i>werden + Part. I / Inf. /Subst.</i>	12	13,4 %
<i>beginnen + Infinitiv</i>	--	--
<i>sein + Partizip I</i>	1	1,1 %

Доминирующим средством выражения будущего времени в тексте является простая форма настоящего времени непрефиксальных и префиксальных глаголов. Их количество превышает 57 % всех случаев. Среди сложных форм наиболее

частотними являються конструкції з модальним глаголом «*sollen* + *Infinitiv*» і інхотативним «*werden* + *Partizip I*» (соответственно 17% и 13,5%).

Таким образом, проекция будущего в древневерхненемецкий период осуществляется различными как в структурном, так и смысловом плане способами. Конкурирующими средствами в эпоху становления отдельного языка германской группы и расширения категории времени являются префиксальные и непрефиксальные презентные формы и свободные синтаксические сочетания именных форм глагола (партицип и инфинитив) с модально-инхотативными глаголами *sollen* и *werden*. На основе сложной формы с инхотативным глаголом *werden* в последующем разовьется грамматическая аналитическая форма будущего времени Futur I.

Перспективы дальнейшего исследования – в установлении специфики грамматикализации форм будущего в отдельных германских языках, особенностях диалектного употребления средств выражения будущего времени в современных германских языках, а также в сопоставлении модификации категории времени в германских языках.

Список литературы

1. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов. – М. : Высшая школа, 1972. – 614 с.
2. Долгополова Л. А. Грамматические трансформации в диахронии / Л. А. Долгополова // Наукові записки. Серія Філологічні науки (мовознавство). – Вип. 127. – Кіровоград, 2014. – С. 349–352
3. Жирмунский В. М. История немецкого языка / В. М. Жирмунский – М. : Высшая школа, 1965. – 408 с.
4. Журавлев В. К. Диахроническая морфология / В. К. Журавлев [отв. ред. В. П. Мажюлис]. – [2-е изд., стереотипн.]. – М. : Эдиториал УРСС, 2004. – 208 с.
5. Левицький В. В. Основи германістики / В. В. Левицький – Вінниця, НОВА КНИГА, 2006. – 528 с.
6. Панченко К. Ю. Засоби вираження майбутнього часу у ранньонововіверхньонімецькій мові // Актуальні проблеми германської філології: Матеріали III Міжнародної наукової конференції, присвяченої 70-річчю народження професора, доктора філол. наук Левицького В. В. – Чернівці : Книги – XXI, 2008. – С.221–225.

7. Ярцева В. Н. Именные формы глагола / В. Н. Ярцева // Историко-типологическая морфология германских языков. – М. : Наука, 1978. – С. 92–142.
8. Helbig G. Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht / G. Helbig, J. Buscha. [19. Aufl.]. – Leipzig, Berlin, München, Wien, Zürich, New York : Langenscheidt, Verl. Enzyklopädie, 1999. – 736 S.